

Классификация и систематизация схем недобросовестных действий, выявляемых в ходе аудита финансовой отчетности

Classification and Systematization of Fraud Schemes Identified in a Financial Statement Audit

УДК657.632

DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-6-10-20

В.М. Сушков, ассистент кафедры финансового мониторинга НИЯУ МИФИ

e-mail: VMSushkov@mephi.ru

V.M. Sushkov, Teaching Assistant, Financial Monitoring Department, National Research Nuclear University MEPHI

e-mail: VMSushkov@mephi.ru

Аннотация. В работе проведена оценка масштабов недобросовестных действий и проанализирована роль аудита в их выявлении. Определены отличия между корпоративным мошенничеством и недобросовестными действиями в контексте аудита. Систематизированы схемы недобросовестных действий в отношении незаконного присвоения активов и недобросовестного составления финансовой отчетности, включая ненадлежащую оценку активов, временные различия, завышение или занижение доходов и расходов, а также ненадлежащее раскрытие информации. Каждая схема проиллюстрирована примерами. Особенное внимание уделено особенностям применения схем недобросовестных действий в российской учетной практике. Результаты исследования призваны упростить процесс оценки рисков недобросовестных действий и разработки ответных процедур в ходе аудита финансовой отчетности. Разработанные методологические подходы могут представлять интерес как для практикующих аудиторов, так и для иных специалистов в области финансового контроля и анализа.

Ключевые слова: недобросовестные действия, мошенничество, аудит, присвоение активов, фальсификация отчетности, манипулирование отчетностью.

Abstract. The paper evaluates the scale of fraud and analyzes the role of auditing in its detection. Differences between corporate fraud and fraud in the context of auditing are identified. Fraud schemes related to illegal appropriation of assets and fraudulent financial reporting, including improper asset valuation, timing differences, overstatement or understatement of revenues and expenses, as well as inadequate disclosure of information, are systematized. Each scheme is illustrated with examples. Special attention is given to the peculiarities of applying fraudulent schemes in the Russian accounting practice. The research results are intended to simplify the process of assessing the fraud risks and developing responsive procedures during the audit of financial statements. The developed methodological approaches may be of interest to practicing auditors and other professionals in the field of financial control and analysis.

Keywords: fraudulent activities, fraud, audit, misappropriation of assets, falsification of financial statements, manipulation of financial reporting.

Недобросовестные действия являются угрозой национальной и корпоративной экономической безопасности в мировом масштабе. Глобальные исследования, проведенные Ассоциацией сертифицированных исследователей мошенничества (ACFE) и международной аудиторской компанией PwC в 2022–2024 гг., показывают, что практически половина (46%) опрошенных компаний сталкиваются с корпоративным мошенничеством, убытки от которого составляют в среднем 5% от годовой выручки (рис. 1) [22, 23].

Данная статистическая информация свидетельствует, в частности, о всеобъемлющем ха-

рактере недобросовестных действий в контексте Международного стандарта аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» (МСА 240). Так, для аудитора значимы только те недобросовестные действия, которые влекут существенное искажение финансовой отчетности [2, п. 3]. Анализ частоты совершения различных видов корпоративного мошенничества говорит о том, что корпоративное мошенничество в большинстве случаев влечет искажения финансовой отчетности (рис. 2), а объемы последствий (см. рис. 1) свидетельствуют о существенности таких искажений [22].

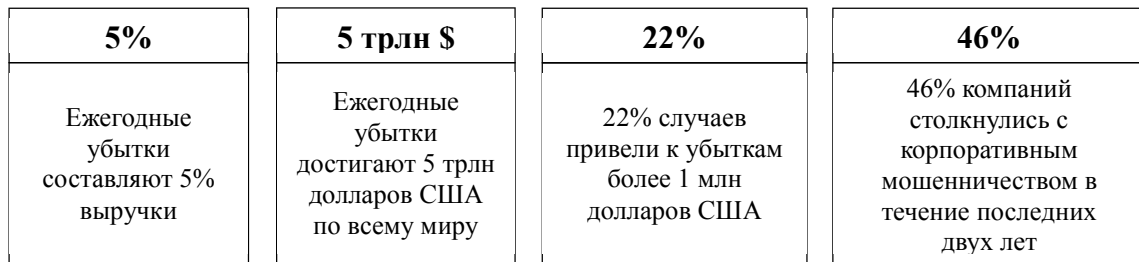

Рис. 1. Объемы корпоративного мошенничества в мировом масштабе

В то же время, несмотря на значительную подверженность недобросовестным действиям экономических субъектов по всему миру и основную роль внешнего аудита в их предотвращении, корпоративное мошенничество выявляется внешним аудитом лишь в 6% случаев, что всего на 3% выше случайной раскрываемости [22]. Учитывая, что в большинстве случаев корпоративное мошенничество существенно влияет на достоверность финансовой отчетности, можно предполагать, что аудиторские заключения, выданные по результатам проверок, в ходе которых не были выявлены существующие факты недобросовестных действий, содержат некорректные выводы [17].

Проблема корпоративного мошенничества и недобросовестных действий является отдельным направлением научных исследований. В частности, вопросы терминологии, классификации признаков недобросовестных действий и схем их осуществления раскрыты в работах Л.В. Сотниковой [15], В.П. Суйца

[16], Н.В. Ферулевой [21], М.А. Штефан [20, 21], В.Г. Когденко [12] и др. Исследования обязанностей аудитора в отношении недобросовестных действий проводились в работах С.М. Бычковой [9], Е.Ю. Итыгиловой [10], Ж.А. Кеворковой [11], А.Г. Амзельт [8] и др. В то же время анализ литературных источников свидетельствует о том, что в научных кругах и среди практиков остается дискуссионным вопрос относительно подходов к классификации схем недобросовестных действий. Кроме того, большинство исследований посвящено корпоративному мошенничеству в целом, без учета специфики аудита финансовой отчетности. Решение указанной научной проблемы определило цель данного исследования, которая заключается в классификации и систематизации схем недобросовестных действий в контексте международных стандартов аудита.

Недобросовестные действия могут совершаться лицами из числа руководства, лиц, отвечающих за корпоративное управление (ЛОКУ),

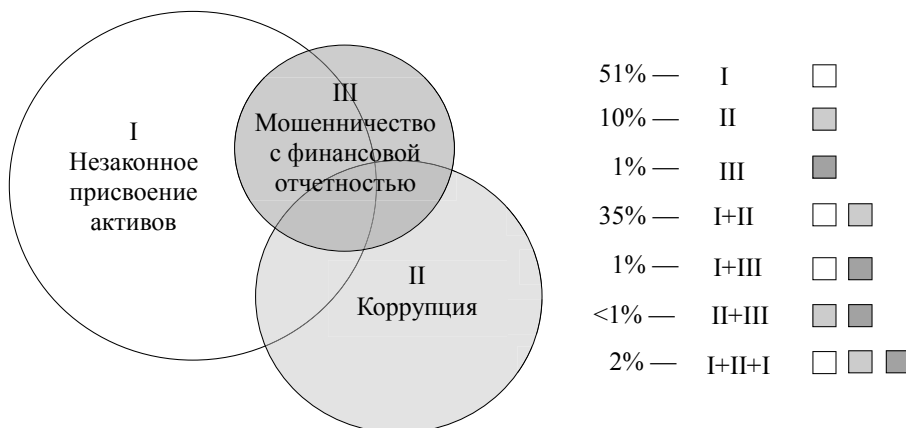

Рис. 2. Частота совершения различных видов корпоративного мошенничества

сотрудников или третьих лиц, что позволяет классифицировать недобросовестные действия по уровням их совершения (рис. 3). На каждом из уровней, помимо основных субъектов, возможно участие лиц более низкого уровня. Например, при недобросовестных действиях собственников зачастую прямо или косвенно в эти действия вовлекается руководство.

Существенные искажения в финансовой отчетности наиболее уязвимы к недобросовестным действиям, совершенным на управленческом и собственническом уровнях, поскольку руководство (ЛОКУ и собственники часто входят в состав руководства, определяемого п. 10 (b) МСА 260 «Информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление») находится в уникальном положении, позволяющем манипулировать данными бухгалтерского учета и готовить недобросовестную финансовую отчетность, обходя средства контроля, которые во всех остальных отношениях могут казаться действенными [2, п. 31]. Вследствие этого в статье рассматриваются схемы недобросовестных действий, которые совершаются на наиболее интересующих аудитора уровнях — управленческом и собственническом.

Наиболее полная на сегодняшний день классификация видов корпоративного мошенничества, известная как «дерево мошенничества», предложена Ассоциацией сертифицированных исследователей мошенничества (ACFE), ее обобщенная форма представлена на рис. 4 [22].

Однако, как было отмечено выше, недобросовестные действия в контексте МСА 240

не тождественны корпоративному мошенничеству. Одним из дополнительных отличий является отсутствие коррупции в качестве одного из компонентов. Для аудитора имеют значение только недобросовестные действия вследствие неправомерного присвоения активов и недобросовестного составления финансовой отчетности [2, п. 3]. Данный факт объясняется значительными расхождениями в правовой квалификации коррупции в различных юрисдикциях. Кроме того, влияние коррупции на финансовую отчетность является косвенным — существенные искажения вследствие коррупции в большинстве случаев сопряжены с неправомерным присвоением активов и (или) недобросовестным составлением финансовой отчетности с целью их сокрытия, которые подлежат рассмотрению в соответствии с МСА 240.

Важно отметить, что правки в «дерево мошенничества», носящие детализирующий характер, вносились лишь дважды с его первого опубликования в 1996 г. Это свидетельствует о постоянстве общих направлений недобросовестных действий во всем мире. Кроме того, постоянными являются и «техники» искажения финансовой отчетности, которые включают:

- 1) внесение неправомерных изменений в первичные бухгалтерские документы;
- 2) внесение неправомерных изменений в бухгалтерские записи и отчетность;
- 3) фальсификация документов;
- 4) фиктивные записи в бухгалтерском учете и отчетности;

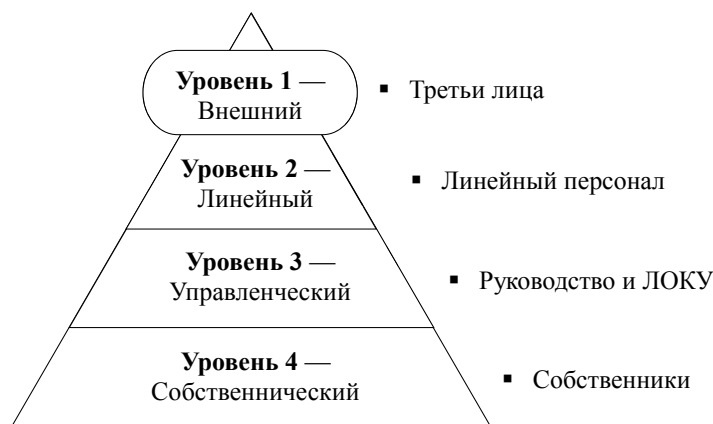

Рис. 3. Уровни совершения недобросовестных действий

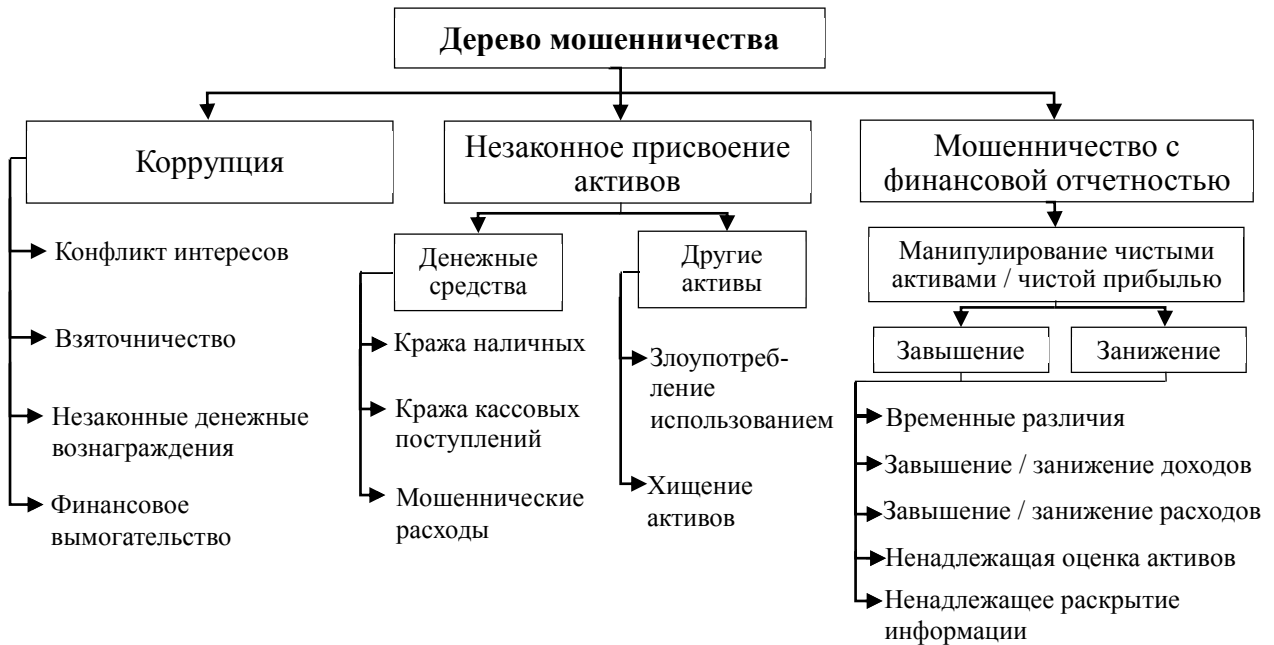

Рис. 4. «Дерево мошенничества» ACFE (обобщенная форма)

- 5) аннулирование документов;
- 6) пропуски записей в бухгалтерском учете и отчетности [19].

Особенностью российских компаний является распространенность «техник» 5 и 6, что затрудняет выявление недобросовестных действий. Обнаружить подозрительные признаки в имеющихся и предоставленных аудитором документах и бухгалтерских записях проще, чем определить пропуски в фактах хозяйственной жизни, а также мошенническую природу таких пропусков.

Несмотря на то что общие направления недобросовестных действий и «техники» искажения финансовой отчетности являются четко определенными и проверены временем, способы их совершения зависят от условий внешней и внутренней среды, в которой функционируют хозяйствующие субъекты [18]. Данные условия не статичны и связаны с изменяющимися политическими, экономическими и социально-культурными факторами макросреды. Вследствие этого необходимо выявление и систематизация современных способов недобросовестных действий, применяемых в российской практике.

Способы совершения недобросовестных действий, в свою очередь, включают схемы и детальные планы. Под мошеннической

схемой понимается общий план совершения недобросовестных действий, а его подробный алгоритм с указанием субъектов и методов является детальным планом. В рамках одной схемы могут быть сотни планов, которые зависят от отрасли, участников, технологий, целей и других факторов. Взаимосвязь видов, направлений, способов, схем и планов недобросовестных действий на примере неправомерного присвоения активов проиллюстрирована на рис. 5.

В международной и национальной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) также получило распространение понятие «типологий» финансовых махинаций, под которыми понимается описание способов совершения преступления или подозрительной деятельности, их характерных признаков и методов обнаружения данных признаков [14]. Так, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) регулярно публикует типологические отчеты, а Росфинмониторинг размещает в личном кабинете субъектов первичного финансового мониторинга актуальные для российской практики типологии ОД/ФТ/

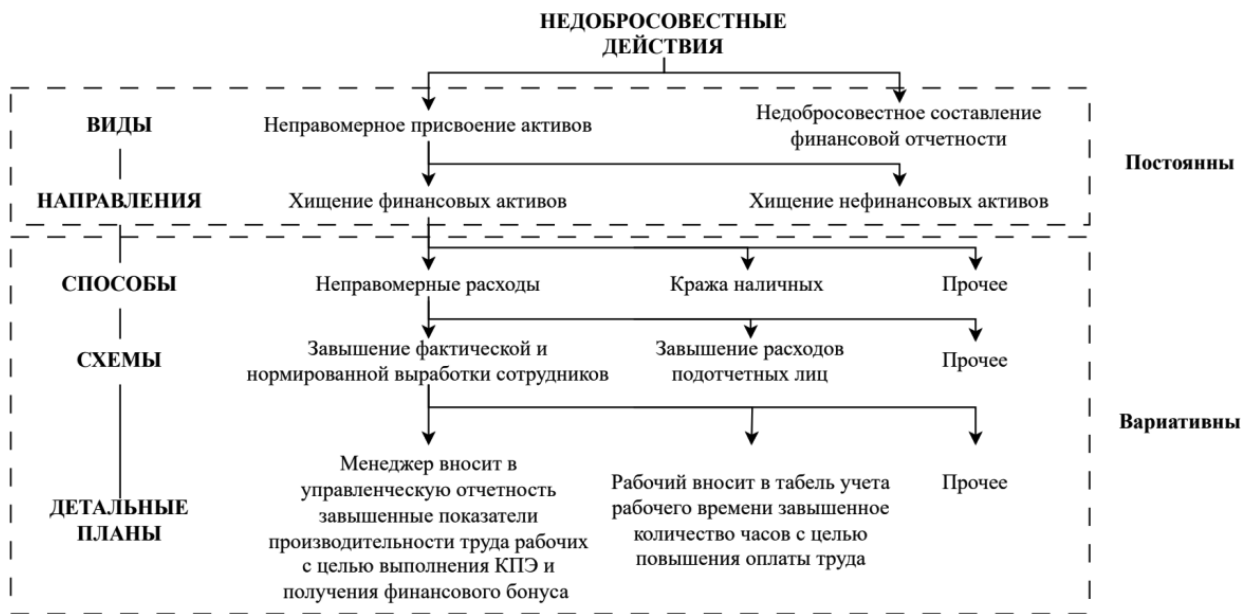

Рис. 5. Взаимосвязь видов, направлений, способов, схем и планов недобросовестных действий на примере неправомерного присвоения активов

ФРОМУ. Термин «типология» редко употребляется в научных и практических исследованиях недобросовестных действий, выходящих за рамки ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Вследствие полноты и всесторонности «дерева мошенничества» АСФЕ данная классификация будет положена в основу систематизации схем недобросовестных действий, выявляемых в ходе аудита финансовой отчетности.

Первым видом недобросовестных действий является **незаконное присвоение активов**, которое включает в себя хищение финансовых и нефинансовых активов. В табл. 1 приведены примеры схем недобросовестных действий для каждой схемы [20].

Далее рассмотрим схемы недобросовестных действий, связанные со вторым направлением недобросовестных действий, а именно — **мошенничеством при составлении финансовой отчетности**. Данное направление включает в себя пять видов схем:

1. Ненадлежащая оценка активов.
2. Завышение или занижение доходов.
3. Завышение или занижение расходов.
4. Временные различия.
5. Ненадлежащее раскрытие информации.

Ненадлежащая оценка активов предполагает нарушение правил денежного измерения объектов бухгалтерского учета, установленных ПБУ и ФСБУ. Схемы недобросовестных

Таблица 1

Схемы недобросовестных действий, связанные с незаконным присвоением активов

№	Схема	Примеры
1	Хищение финансовых активов	Присвоение наличных средств. Фиктивные требования на оплату. Поддельные платежные поручения. Завышение сумм выставленных счетов. Выплата заработной платы на фиктивных сотрудников
2	Хищение нефинансовых активов	Присвоение материалов, товаров, готовой продукции, основных средств. Кража интеллектуальной собственности. Искажение норм расходов. Использование корпоративных активов для личных целей. Неправомерное списание активов

действий, связанные с недобросовестным составлением финансовой отчетности посредством ненадлежащей оценки активов, можно разделить на 13 видов:

- 1) нарушение нетто-оценки (например, отражение выручки с учетом НДС);
- 2) неверный выбор способа стоимостной оценки (например, отражение актива по первоначальной стоимости вместо переоцененной);
- 3) намеренное искажение оценочных показателей (например, необоснованное завышение размеров резервов под обесценение финансовых вложений);
- 4) намеренное искажение расчетных показателей (например, пересчет денежных средств в иностранной валюте по ненадлежащему курсу);
- 5) учет притворных объектов (например, учет объекта основных средств в составе запасов);
- 6) учет мнимых объектов (например, отражение в учете фиктивной кредиторской задолженности);
- 7) учет активов, не имеющих реальной экономической стоимости (например, учет на балансе безнадежной дебиторской задолженности);
- 8) учет выбывших активов (например, учет на балансе реализованных товаров, готовой продукции);
- 9) необоснованный взаимозачет показателей (например, свертывание дебиторской и кредиторской задолженности по разным договорам);
- 10) необоснованное агрегирование показателей (например, агрегирование статей внеоборотных активов, отличающихся по характеру и функциям);
- 11) некорректное дисконтирование (например, применение необоснованной ставки);
- 12) манипулирование резервами (например, неначисление резервов на запасы, имеющие признаки обесценения);
- 13) необоснованное сторнирование операций (например, фиктивные продажи в конце отчетного периода и их сторнирование в начале следующего отчетного периода).

Исследование схем ненадлежащей оценки объектов бухгалтерского учета в российской практике позволяет выявить ряд особенностей.

Во-первых, основным пользователем, на которого ориентирована финансовая отчетность

в Российской Федерации, является государство в лице налоговых органов, вследствие чего ПБУ и ФСБУ более строго регламентируют оценку расходов, влияющих на налогооблагаемую прибыль, нежели активов. Данный факт дает возможность завышать стоимость отдельных видов активов. Например, в российской отчетности затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) скорее будут признаны активами, чем расходами, во избежание привлечения внимания налоговых органов к расходам, принимаемым для целей налогообложения.

Во-вторых, ряд требований в области оценки, целью которых является формирование достоверной финансовой отчетности, в российской практике не выполняется. Например, ФСБУ 6/2020 «Основные средства» требует регулярной переоценки групп основных средств, которые оцениваются по переоцененной стоимости [7]. Однако во избежание повышенного объема отчислений по налогу на имущество организации склонны к занижению стоимости основных средств в случаях, когда первоначальная стоимость ниже справедливой.

В-третьих, механизм обесценения активов в российские стандарты бухгалтерского учета только приходит и на текущий момент предусмотрен для основных средств, капитальных вложений и запасов. Аналог международного стандарта IAS 36 «Обесценение активов» в российском законодательстве о бухгалтерском учете отсутствует, что может приводить к завышенной оценке неналогоемких активов, таких как нематериальные активы, финансовые вложения, НДС по приобретенным ценностям, дебиторская задолженность, денежные средства.

Рассмотрим далее схемы недобросовестных действий, связанные с недобросовестным составлением финансовой отчетности *посредством завышения или занижения доходов*. В соответствии с ПБУ 9/99 «Доходы организации» доходами признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества) [4, п. 2]. При этом доходы организации подразделяются на доходы от обычных видов деятельности (выручка) и прочие

Схемы недобросовестного завышения или занижения доходов

№	Схема	Примеры
1	<i>Завышение доходов</i>	
1.1	Мнимые сделки	Продажи несуществующим покупателям. Продажи техническим или аффилированным компаниям без движения активов
1.2	Притворные сделки	Признание выручкой полученного займа. Досрочное признание выручки (при передаче товаров на комиссию, продаже с правом обратного выкупа в течение определенного срока). Завышение процента выполненных работ при поэтапном признании выручки
1.3	Намеренное нарушение правил бухгалтерского учета доходов	Учет выручки без предоставленной скидки. Завышение продажной цены в выставленных покупателям накладных. Признание выручки при невыполнении всех условий, установленных в п. 12 ПБУ 9/99
1.4	Многokратный учет	Многokратное отражение доходов по одной операции. Отражение доходов по многokратным сделкам купли-продажи одних и тех же активов. Включение доходов дочерних организаций в состав собственных
2	<i>Занижение доходов</i>	
2.1	Пропуски операций	Неотражение в учете полученных доходов. Продажи неучтенной продукции через технические фирмы
2.2	Намеренное нарушение правил бухгалтерского учета доходов	Занижение продажной цены в выставленных покупателям накладных. Занижение количества в выставленных покупателям накладных. Непризнание выручки при выполнении всех условий, установленных в п. 12 ПБУ 9/99
2.3	Расширение масштабов бизнеса без отражения в учете	Учет цеха, в котором производится продукция, в качестве переведенного на консервацию. Неотражение в учете приобретения дополнительного оборудования, строительства нового объекта основных средств. Неотражение в учете использования дополнительного персонала
2.4	Притворные сделки	Признание полученной выручки займом. Признание полученной выручки взносом в уставный капитал аффилированным лицом. Реализация продукции через несколько одноименных компаний

доходы [4, п. 4, 5]. Схемы недобросовестных действий, связанные с завышением или занижением доходов, представлены в табл. 2.

В МСА 240 уделяется повышенное внимание недобросовестным действиям, вызванным именно данной схемой. Так, при выявлении и оценке рисков существенного искажения отчетности вследствие недобросовестных действий (РСИНД) аудитор должен основываться на презумпции наличия рисков недобросовестных действий при признании выручки [2, п. 26]. Данное допущение, тем не менее, может быть опровергнуто, например, в случае осуществления простых операций по признаку выручки единственного вида [2, п. А30]. Первоочередное значение в МСА 240 придается схеме манипулирования выручкой в связи с распространенностью недобросовестных

действий, влекущих существенное искажение данной статьи финансовой отчетности, а также выделение признания выручки в качестве наиболее уязвимой области финансовой отчетности в Законе Сарбейнса — Оксли 2002 г., под влиянием которого данный стандарт разрабатывался.

Особенностью российской хозяйственной практики является большая склонность к занижению, чем к завышению доходов. Ключевыми обуславливающими факторами выступают:

- во-первых, неразвитость российского фондового рынка, в связи с чем компании не заинтересованы в привлечении заемного капитала посредством публичного размещения финансовых инструментов и повышения инвестиционной привлекательности;

▪ во-вторых, желание сократить налоговую нагрузку посредством занижения финансовых результатов [13].

Рассмотрим схемы недобросовестных действий, связанные с недобросовестным составлением финансовой отчетности *посредством завышения или занижения расходов*. В соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации» расходами признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества)» [5, п. 2]. При этом расходы организации подразделяются на расходы по обычным видам деятельности и прочие расходы [5, п. 4]. Схемы

недобросовестных действий, связанные с завышением или занижением расходов, представлены в табл. 3.

Как было отмечено выше, российские компании склонны к занижению финансовых результатов с целью сокращения налоговой базы по налогу на прибыль, вследствие чего в отечественной практике наиболее распространены схемы завышения расходов (причем только учитываемых в целях налогообложения). Помимо манипулирования налогом на прибыль, завышение расходов может применяться в целях возмещения входящего НДС по фиктивным закупкам. Занижение, как правило, актуально в отношении расходов, формирующих налоговую базу. Так, например, занижение расходов на оплату труда влечет сокращение объема страховых взносов в Со-

Таблица 3

Схемы недобросовестного завышения или занижения расходов

№	Схема	Примеры
1	<i>Завышение расходов</i>	
1.1	Мнимые сделки	Закупки товаров, работ, услуг у несуществующих поставщиков. Начисление заработной платы фиктивным сотрудникам
1.2	Притворные сделки	Признание капитальных расходов текущими. Признание движения денежных средств (выплат авансов, погашений кредитов, перечислений комитенту и др.) текущими расходами
1.3	Намеренное нарушение правил бухгалтерского учета расходов	Завышение объема закупок. Начисление амортизации по объектам основных средств, потребительские свойства которых с течением времени не изменяются. Признание расходов при невыполнении всех условий, установленных в п. 16 ПБУ 10/99
1.4	Множественный учет	Множественное отражение расходов по одной операции. Включение расходов дочерних организаций в состав собственных. Множественные компенсации работника
2	<i>Занижение расходов</i>	
2.1	Пропуски операций	Неоформление трудовых договоров с персоналом. Перевод обязательств на аффилированных лиц. Неотражение в учете счетов от поставщиков
2.2	Намеренное нарушение правил бухгалтерского учета расходов	Занижение сумм постоянных расходов. Занижение норм переменных расходов. Занижение цен закупаемых товаров, работ, услуг. Непризнание расходов при выполнении всех условий, установленных в п. 16 ПБУ 10/99
2.3	Расширение масштабов бизнеса без отражения в учете	Учет цеха, в котором производится продукция, в качестве переведенного на консервацию. Неотражение в учете приобретения дополнительного оборудования, строительства нового объекта основных средств. Неотражение в учете привлечения дополнительного персонала
2.4	Притворные сделки	Капитализация текущих расходов. Признание расходов по обычным видам деятельности прочими и наоборот. Признание арендных платежей расходами по совместной деятельности

циальный фонд России (СФР). Реже занижение расходов используется собственниками в целях демонстрации устойчивого финансового положения и привлечения заемного капитала либо менеджментом для демонстрации успешного управления капиталом и получения карьерных преимуществ.

Кроме того, одним из ключевых отличий российских правил бухгалтерского учета от международных является обязательное оформление каждого факта хозяйственной жизни первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет [1, п. 1 ст. 9]. В случае отсутствия на момент составления отчетности первичных документов, подтверждающих понесенные в отчетном году расходы, российские предприятия отражают их в отчетности следующего года как убытки прошлых лет.

Рассмотрим далее схемы недобросовестных действий, связанные с четвертым видом схем недобросовестных действий — **временными различиями**. Под временными различиями понимается нарушение допущения временной определенности, согласно которому факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами [6, п. 5]. Допущение временной определенности можно нарушить за счет несвоевременного признания доходов и расходов, критерии признания которых установлены в пп. 12, 16 ПБУ 9/99 «Доходы организации» и п. 16 ПБУ 10/99 «Расходы организации» соответственно. Примеры реализации данных схем недобросовестных действий можно классифицировать следующим образом.

1. Несвоевременное признание доходов:

1.1. нарушение условия наличия права на получение выручки (например, признание выручки при отсутствии устного, письменного договора с покупателем или иного подтверждения);

1.2. нарушение условий определения суммы выручки и связанных расходов (например, признание выручки в полном объеме в случае, когда высоковероятно предоставление покупателю скидки);

1.3. нарушение условия наличия уверенности в получении экономических выгод (на-

пример, признание выручки в случае, когда оплата поставлена в зависимость от будущих событий);

1.4. нарушение условия перехода права собственности или принятия работы (оказания услуги) (например, признание выручки при отсутствии отгрузки товаров, выполнения работ, оказания услуг);

1.5. нарушение условий признания прочих доходов (например, признание штрафов, пеней, неустоек, возмещений причиненных убытков в отчетном периоде, в котором они фактически выплачены, а не начислены).

2. Несвоевременное признание расходов:

2.1. нарушение условия наличия основания признания расходов (например, признание расходов на основе устного договора, в то время как законом требуется письменный);

2.2. нарушение условия наличия определенной суммы расходов (например, непризнание расходов при наличии надежно оцененной суммы);

2.3. нарушение условия наличия уверенности в уменьшении экономических выгод (например, признание расходов в случае, когда вероятность их оплаты низкая).

Для российской практики характерно несвоевременное признание доходов и расходов на рубеже отчетного периода. Доходы и расходы переносятся с декабря на январь, и наоборот, с целью сглаживания финансовых результатов и налогооблагаемой прибыли.

Наконец, рассмотрим схемы недобросовестных действий, связанные с недобросовестным составлением финансовой отчетности **посредством ненадлежащего раскрытия информации**. Данный вид недобросовестных действий заключается в нарушении требований к составлению финансовой отчетности, в то время как данные бухгалтерского учета могут быть достоверными. В соответствии с ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении [3, п. 6]. Таким образом, ненадлежащим раскрытием информации считается недостоверное, неполное раскрытие информации или отсутствие раскрытия как такового. При этом подвер-

гаться ненадлежащему раскрытию может как числовая, так и натуральная, словесная и визуальная информация.

Наиболее распространенными примерами отсутствия раскрытия информации в отчетности является сокрытие информации о сделках со связанными сторонами, банкротстве дебитора после отчетной даты, начисленных резервах (под обесценение основных средств, запасов, финансовых вложений), проблемах обслуживающих банков. Неполное раскрытие может касаться информации об условных активах и обязательствах (обязательства по природоохранной деятельности, претензии и иски, гарантийные обязательства, поручительства), о вознаграждениях управленческого персонала, о выявленных ошибках и изменении учетной политики. Недостоверное раскрытие информации включает в себя намеренное искажение показателей финансовых результатов, оценки рыночных и операционных рисков, информации о событиях после отчетной даты и условных фактах хозяйственной деятельности.

Для российской практики характерны пропуски информации, ее неполное, некорректное или неясное раскрытие с целью «вуалирования» финансовой отчетности и сокрытия фактических данных. Данные действия, как правило, направлены на информацию о бенефициарных владельцах и иных связанных сторонах, долговых обязательствах, судебных процессах, негативных событиях после отчетной даты, факторах существенной неопределенности в отношении непрерывности деятельности.

Действиями аудируемого лица, которые не признаются недобросовестными действиями, однако выполняются с мошенническими целями, является раскрытие информации таким образом, чтобы затруднить надлежащее

понимание раскрываемых вопросов. Например, включение большого количества несущественной информации или использование непонятного или двусмысленного изложения [2, п. А11]. Также следует отметить, что ненадлежащее раскрытие информации, как правило, является следствием недобросовестных действий в бухгалтерском учете и редко имеет место независимо от других схем.

Заключение

В ходе настоящего исследования рассмотрена текущая проблема фрагментарности знаний в области недобросовестных действий в контексте аудита. Исследование продемонстрировало значимость разграничения корпоративного мошенничества и недобросовестных действий при аудите финансовой отчетности, что способствует повышению эффективности их выявления. Предложен структурированный и методологически обоснованный подход к классификации и систематизации схем недобросовестных действий. Результаты исследования позволяют углубить понимание и повысить эффективность выявления недобросовестных действий в ходе аудита финансовой отчетности. Внедрение разработанных методологических подходов в аудиторскую практику позволит повысить доверие к финансовой отчетности со стороны всех заинтересованных сторон.

Данное исследование закладывает основу для более глубоких научных исследований, которые могут быть сосредоточены на методах выявления признаков недобросовестных действий в бухгалтерском учете, отчетности и внутреннем контроле, включая использование методов интеллектуального анализа данных.

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 12.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.
2. Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.01.2019 № 2н) (ред. от 16.10.2023) // СПС КонсультантПлюс.
3. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99 (Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018)) // СПС КонсультантПлюс.
4. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 (Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н (ред. от 27.11.2020)) // СПС КонсультантПлюс.

5. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (ред. от 06.04.2015)) // СПС КонсультантПлюс.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008 (Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020)) // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный стандарт бухгалтерского учета «Основные средства» ФСБУ 6/2020 (Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022)) // СПС КонсультантПлюс.
8. *Амзельт А.Г.* Аналитические процедуры для выявления рисков существенного искажения в результате недобросовестных действий // *Аудитор*. — 2013. — № 12 (226). — С. 22–26.
9. *Бычкова С.М., Филатова О.Н.* Сущность мошеннических действий и роль аудита в их выявлении // *Аудитор*. — 2003. — № 1. — С. 18–28.
10. *Итыгилова Е.Ю.* Классификация искажений бухгалтерской финансовой отчетности в контексте качества бухгалтерского учета и аудита // *Международный бухгалтерский учет*. — 2015. — № 23 (365). — С. 35–46.
11. *Кеворкова Ж.А.* Искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности как признак экономического преступления // *Аудиторские ведомости*. — 2014. — № 9. — С. 32–38.
12. *Когденко В.Г.* Корпоративное мошенничество: анализ схем присвоения активов и способов манипулирования отчетностью // *Экономический анализ: теория и практика*. — 2015. — № 4 (403). — С. 2–13.
13. *Леонов П.Ю., Сушков В.М.* Закон Бенфорда как инструментальный выявления признаков недобросовестных действий в бухгалтерском учете: монография. — М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2023. — 180 с.
14. *Носова С.С., Норкина А.Н., Морозов Н.В.* Типологии финансовых махинаций: учебник. — М.: КноРус, 2021. — 474 с.
15. *Сотникова Л.В.* Мошенничество в финансовой отчетности: обнаружение и предупреждение: учебник. — М.: Русайнс, 2019. — 394 с.
16. *Суйц В.П., Волошин Д.А.* Искажение корпоративной отчетности: выявление, противодействие и профилактика // *Новые перспективы развития экономических наук: инновации и риски*. — 2014. — С. 159–161.
17. *Сушков В.М.* Методы интеллектуального анализа данных в аудиторских процедурах оценки рисков существенного искажения вследствие недобросовестных действий // *Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития: мат. VIII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 14–15 декабря 2022 г.* — Т. 1. — М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2022. — С. 438–451.
18. *Сушков В.М.* Недобросовестные действия как вид девиантного экономического поведения // *Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой: мат. V Международной студенческой научной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 г.* — Т. 2. — М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2023. — С. 84–92.
19. *Сушков В.М., Леонов П.Ю.* Методологический подход к оценке риска недобросовестных действий аудируемого лица на основе анализа высокорискованных бухгалтерских записей // *Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности «VIII ВСКЭБ»: сб. мат. Международного научно-практического форума, Москва, 26–28 апреля 2022 г.* — М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2022. — С. 111–126.
20. *Штефан М.А., Быкова Д.А.* Аудит мошенничества: понятие и сущность // *Международный бухгалтерский учет*. — 2012. — № 40 (238). — С. 19–27.
21. *Штефан М.А., Ферулева Н.В.* Аудит фальсификации финансовой отчетности: специфические аспекты // *Международный бухгалтерский учет*. — 2017. — Т. 20. — № 2 (416). — С. 88–105.
22. ACFE Report to the Nations 2024 [Электронный ресурс] // Association of Certified Fraud Examiners. — URL: <https://legacy.ace.com/report-to-the-nations/2024> (дата обращения: 01.07.2024).
23. PwC's Global Economic Crime Survey 2022 [Электронный ресурс] // Pricewaterhouse Coopers. — URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey/2022.html> (дата обращения: 01.07.2024).

